

У Женщины-кошки, разумеется, были на то свои причины. После того сокрушительного бедствия, что едва не стёрло Готэм с лица земли, её маленькие пушистые любимцы пребывали в полнейшем ужасе. Это вам не Метрополис, а суровый Готэм: здесь даже голубям на площадях никто крошек не бросит, что уж говорить о несчастных котятках, застрявших в тёмных подворотнях и узких щелях между домами. Помощи им ждать было не от кого.

Селине приходилось вызволять их в одиночку. Малыши жалобно мяукали, и это было невероятно трогательно, но вот что трогательным совсем не казалось, так это её стремительно худеющий кошелёк. И тут, как нельзя кстати, первый богач Готэма, Брюс Уэйн, решил закатить грандиозный благотворительный вечер. Размах планировался колоссальный, а прислугу нанимали буквально с улицы, что дало Селине идеальный предлог просочиться в поместье.

В отличие от тех маргиналов, что привыкли нагло требовать своё, у неё ещё оставались крупинцы профессиональной гордости. Она предпочитала изящное воровство банальному вымогательству. Уж точно не опускалась до уровня Харли-Квинн, которая умудрилась вытрясти из Тони Старка целый необитаемый остров подальше от цивилизации. А ведь Бэтмен в своё время расщедрился для Селины всего лишь на какой-то ботанический сад!

Женщина-кошка ловко скользнула в один из потайных ходов поместья Уэйнов. Но стоило ей сделать несколько шагов, как пол под ногами ощутимо вздрогнул. Следом донёсся звон бьющегося стекла.

Прислушавшись, она различила пафосную, сочащуюся абсолютной праведностью речь Супермена. Этого парня в синем трико давно пора занести в школьные учебники — он подходил на роль идеального примера даже больше, чем Капитан Америка, у которого вечно сквозила какая-то политическая подоплёка.

Мысленно посочувствовав Айви и Харли, Селина шустро двинулась дальше. Её особые гаджеты временно блокировали камеры слежения в этом секторе. Поместье Уэйнов, как и сам Готэм, имело богатую историю: стены здесь были пронизаны свинцовыми пластинами. Для Супермена с его рентгеновским зрением это суший кошмар, зато для неё — суцая благодать.

На её лице заиграла торжествующая усмешка, а яркие губы в полумраке казались чертовски соблазнительными.

— И мы правда не пойдём и просто не поймаем её? — лениво протянул Сатору Годжо, навалившись на стол. Он вытянулся всем телом, словно длинный белоснежный кот с паразитической, почти противоестественной гибкостью.

На экранах бэткомпьютера часть камер показывала чистые, пустые коридоры, но чуткие датчики давления и скрытые объективы, доработанные лично Бэтменом, упрямо твердили хозяевам дома: в тайных проходах объявился незванный гость. Причём зашёл без приглашения.

— Понаблюдать тоже не помешает, — Тим попытался отодвинуть наглуемую белую макушку.

Вихрастая шевелюра без повязки жутко мешала обзору.

Сатору перехватил его ладонь. Пальцы юноши в этот холодный осенний вечер были на удивление тёплыми. Прижав их к своей голове, Годжо довольно прищурился — ладонь Тима была мягкой, не то что мозолистые, вечно царапающие руки Брюса.

Тим машинально взъерошил белоснежные пряди. Лицо его выражало глубокое сомнение.

— Ты точно не кот?

— А что такого? — Сатору ничуть не смутился. — Я вообще-то ещё ребёнок!

— Когда Дик лезет к тебе обниматься, ты так не говоришь.

"Потому что против Дика я тупо бессилен", — мысленно проворчал Тим.

— Тихо вы, — подал голос суровый отец-летучая мышь, возвращая парней к реальности, и кивком указал на верхний экран.

Женщина-кошка уверенно миновала многочисленные сейфы поместья Уэйнов, в которых Брюс хранил ценные антикварные вещицы — скорее для видимости, чтобы покрывать страховые расходы. Словно ведомая чьей-то подсказкой, она напрямик направилась вглубь коридора, к висевшему на стене огромному семейному портрету. На картине были запечатлены сам Брюс, верный дворецкий Альфред и все его птенцы. Рядом висел последний прижизненный портрет Томаса и Марты Уэйн, написанный маслом.

Кулаки Брюса слегка сжались.

— Точно не надо её ловить? — вполоборота спросил Сатору, склонив голову набок. Он же видел, что эта старая летучая мышь заметно напряглась.

Брюс покачал головой. Лицо его приняло странное, почти смущённое выражение.

Мальчишки уставились на него в немом недоумении.

Брюс неловко кашлянул и отвёл взгляд.

— Селина знает меру. Она не тронет портреты.

Настоящая причина его замешательства крылась гораздо глубже — в том, что скрывалось за тяжёлыми рамами.

И действительно: Женщина-кошка лишь на секунду замерла перед портретами, после чего бережно сняла их со стены и аккуратно опустила на пол, стараясь не поцарапать холсты.

Пара точных манипуляций на скрытой панели, сканирование отпечатков пальцев и сетчатки глаза (шаблоны которых она заблаговременно стащила у Брюса), и под действием высокотехнологичного сканера часть стены плавно отъехала в сторону.

Селина возликовала. Тот парень не солгал: глубоко под поместьем Уэйнов действительно скрывался секретный тайник, где хранились самые дорогие сердцу Брюса вещи.

— Отец! — потрясённо воскликнул Дамиан. — Что ты от нас скрываешь?!

Об этой комнате не знали даже птенцы. Скрытая столь глубоко и искусно, она умудрилась ускользнуть даже от всевидящих Шести Глаз Сатору Годжо.

Несмотря на бурю негодования, Брюс оставался внешне спокоен. Он утихомирил зашумевших мальчишек одним лишь веским жестом.

— Это... — Брюс не успел договорить. Потайная дверь распахнулась до конца, открывая взору содержимое комнаты.

Селина в предвкушении шагнула внутрь, но тут же застыла как вкопанная.

Никаких золотых гор. Никаких россыпей бриллиантов, роскошных ожерелий или редких перстней. По меркам колоссального состояния Уэйнов, здесь находились на удивление простые, заурядные вещи. Самые обычные семейные реликвии.

Но для его сыновей это зрелище стало настоящим потрясением.

— Бру-у-ус... — Сатору мгновенно просканировал комнату своими Шестью Глазами. Он поднялся с места и, словно расплавленная карамель, навалился на Брюса всем телом. В его голосе сквозила привычная насмешка, но взгляд лучился искренней, глубокой нежностью. — Кто бы мог подумать, что ты так сильно нас любишь!

В отличие от остальных мальчишек, застывших в смущении, Годжо без колебаний озвучил то, о чём каждый из них только что подумал.

Брюс лишь отвернулся и тихо, едва разборчиво проворчал:

— Это А-Фу всё собирал.

— Ну конечно, Брюс, — Сатору обвил его шею руками со спины — точь-в-точь как в детстве, когда он запрыгивал на него и отказывался слезать. — Ты делал это вместе с А-Фу. Но знаешь... на каждой из этих вещей остался именно твой след.

"Сокровищница" — нет, пожалуй, для посторонних это слово звучало бы нелепо. Ведь здесь, на аккуратных полках, хранились крупницы воспоминаний, которые птенцы дарили своему грозному Бэтмену на протяжении долгих лет. И сейчас мальчишки заворожённо вглядывались в эти осколки общего прошлого.

— Та самая жемчужина! — Дамиан потрясённо указал пальцем на стеклянную витрину.

— Да, — негромко отозвался Брюс.

Ожерелье Марты Уэйн когда-то стало началом его личного ада, но именно эта жемчужина связала его с Дамианом невидимой, но прочной нитью. Подумать только: когда-то гордый наследник Талии аль Гул, привыкший к роскоши и почитанию, добровольно спускался в зловонную готэмскую канализацию. Маленький упрямый господин изо дня в день прочёсывал стоки, задыхаясь от испарений химикатов и пачкаясь в нечистотах, пока наконец не отыскал её — жемчужину, утерянную в ночь гибели Марты Уэйн.

— Я горжусь тобой, — эти слова, сказанные отцом много лет назад, Дамиан до сих пор бережно хранил в глубине души.

Но там была не только его находка. Рядом лежал дешёвый, слегка поношенный галстук. Его подарил Дик, когда подростком уехал в Бладхейвен. Они тогда жутко поссорились с Бэтменом, но Дик всё равно потратил свои первые жалкие гроши, заработанные на полицейской службе, чтобы купить отцу подарок. Для миллионера Брюса Уэйна этот галстук не стоил и цента, и статус "Милашки Готэма" никак не позволял носить подобную дешёвку.

— Боже мой! — воскликнул Дик. — А я-то думал, ты его забросил! — Он искренне верил, что его подарок давно превратился в гнездо для пыли.

— Ну, сам понимаешь, — Брюс неловко почесал щёку. — Стоило мне выйти в свет в образе Бруси, как все тут же лезли чокаться. Пара капель шампанского — и галстуку конец. Было бы слишком жалко его испортить.

Дик не выдержал. Забыв о приличиях, старший брат с разбегу прыгнул на Брюса. Он давно вырос, но в отличие от младших, никогда не страдал излишней сдержанностью. Ну же! Это человек, который вырастил его, воспитывал больше десяти лет! Какие тут могут быть условности? Обнять отца — самое естественное, что можно сделать!

Бэтмен послушно поймал своего великовозрастного "птенца", крепко прижав его к себе. На его лице отразилось лёгкое, но тёплое смирение.

— Дик, тебе уже за двадцать, а не восемнадцать...

— И плевать мне! — упрямо буркнул Дик.

— Слушай, Брюс... но хранить вот это — не перебор ли? — Тим указал в дальний угол, где под стеклянным куполом лежало печенье.

Это было то самое злополучное домашнее печенье с каким-то диким вкусом, которое Тим когда-то испёк и чудом выжил после дегустации. Брюс не просто сохранил его — он, судя по всему, подверг сладости какой-то сложной химической консервации, чтобы они не испортились даже через тысячу лет.

— Потому что я Бэтмен, — буркнул Брюс свою дежурную фразу, не найдя лучшего оправдания.

Но его истинные чувства и без слов были понятны каждому.

Здесь же стояла старая кофемашина Тима, бережно были разложены любимые книги Джейсона... Всё то, что мальчишкам казалось безвозвратно утерянным в водовороте прожитых лет, Брюс бережно хранил в этом убежище, где время словно остановило свой ход.

Неподалёку стоял Супермен. Разобравшись со всеми делами и благополучно препроводив Харли-Квинн и Ядовитый Плющ обратно в застенки Аркхема, он с тёплой улыбкой наблюдал за этой сценой. Со стороны Брюс сейчас походил на грозную, дику чёрную пантеру, которая наконец-то расслабилась, перевернулась на спину и подставила мягкое брюшко своим котяткам, ласково вылизывая каждого из них.

К Брюсу, на котором уже буквально висела половина его сыновей, неловко подошёл Джейсон. С самым угрюмым видом он ткнул кулаком в плечо своего упрямого приёмного отца.

Но у Селины подобные сантименты сочувствия не вызывали. Сначала она стояла в оцепенении, а затем, осознав реальность, принялась лихорадочно обыскивать комнату. С каждой секундой её охватывала всё большая ярость. Надеясь отыскать хоть что-то ценное, она открыла самый надёжный на вид сейф, встроенный в стену.

Внутри лежали стопки фотографий.

Женщина-кошка начала перебирать их. Это оказались забавные любительские снимки из повседневной жизни семейства Уэйн, бережно запечатлённые их старым дворецким. Самый надёжный футляр скрывал в себе — что было вполне ожидаемо — большую праздничную фотографию, сделанную в канун Рождества. На ней были запечатлены все члены семьи, включая парочку незнакомых Селине мужчин.

— И это ты называешь сокровищами?! — Селина истерически рассмеялась от бессилия. — Я,

по-твоему, за этой макулатурой сюда лезла?!

— Вообще-то, это самые ценные сокровища Брюса Уэйна!

Из её сумочки высунулись две крошечные фигурки Лего. Крохотный Лего Супермен держал за шкурку возмущённого Лего Бэтмена, преграждая Женщине-кошке путь.

— Что значит "не ценные"?! Мои вещи, а особенно вещи моей семьи — это самое прекрасное, что есть в этом мире!

— Ничего-то ты не понимаешь в истинных ценностях, — провизжал Лего Брюс, недовольно скрестив руки на груди.

Мониторная

— А эти игрушки... они что, разговаривают?

— И вообще, кто разрешил использовать образ нашего отца без лицензии?!

<http://bllate.org/book/19544/2004482>